

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 1997 г.

Antonini Liberalis

METAMORPHOSES

Антонин Либерал

МЕТАМОРФОЗЫ

Перевод с древнегреческого, вступительная статья
и комментарии *В.Н. Ярхо*

Собрание «Метаморфозы» Антонина Либерала принадлежит к числу немногих дошедших до нас мифографических компендиумов времен Римской империи, когда не знать мифов (и в том числе – достаточно редких) было неприлично, а прочитать 12 книг «Энеиды» или около 27 тысяч стихов Гомера, не говоря уже об обширной мифологической продукции эллинистических поэтов не у всякого хватало времени и желания. Компендии эти могли носить систематизирующий характер, как, например, «Библиотека», приписываемая Аполлодору, или более пострадавшие от времени «Мифологические рассказы», известные под именем Гигина, но могли быть составлены избирательно, как знакомый читателям ВДИ сборник «О любовных страстях» Парфения (1992, № 1–2). Правда, Парфений подбирал мифы не для широкой публики, а для своего друга поэта Корнелия Галла, но уже по прошествии нескольких десятков лет его сборник объективно стал для читающих кругов «путеводителем» по любовным страстям, описанным ранее в литературе.

Сборник Антонина Либерала составлен под другим углом зрения – его интересуют всевозможные превращения, но читатель без труда найдет общие черты между трудами обоих составителей. Оба свода примерно одинаковы по объему: у Парфения 36 глав, у Антонина Либерала – 41, причем каждая посвящена какому-нибудь одному персонажу или событию. Источником для обоих была преимущественно эллинистическая поэзия, причем Антонин Либерал отличается большим постоянством, поскольку перед ним были уже готовые образцы: поэмы Никандра (II в. до н.э.) «Превращения» (именно так, а не «Метаморфозы») в 4-х или 5-и книгах и другого эллинистического поэта – Бея (Βοῖος) «Происхождения птиц» (вероятно, в 2-х книгах). Об этом авторе мы почти ничего не знаем, кроме того, что его использовали также Овидий и один раз – Плиний Старший в «Естественной

истории» (X. 7). Если «ремарки», сделанные почти ко всем главам «Метаморфоз» Антонина Либерала, как и к Парфению, неизвестным, но вполне добросовестным и эрудированным читателем, не содержат ошибок, то у Никандра наш автор заимствовал сюжеты 22 раза, у Бея – 10. Из остальных 12 авторов Коринна упоминается два раза, все оставшиеся – по одному, при том, что под заглавием гл. XXIII дается отсылка сразу к пяти источникам. Любопытно, что ни разу не назван Овидий, хотя имеется множество случаев совпадения сюжетов; видимо, наш схолиаст либо не был слишком начитан в римской литературе, либо избегал сравнения двух изложений, если они различаются в каких-то деталях. (Отсылки к Овидию и другим параллельным местам читатель найдет в комментариях к соответствующим главам.)

Сопоставление сборников Парфения и Антонина Либерала можно завершить сообщением, что оба они сохранились в единственной рукописи Palatinus Graecus № 398 и восходят к одному переписчику, сохранившему их вместе еще задолго до составления всего кодекса (во второй половине IX в.), включающего в себя также выдержки из античных географов (в том числе – хрестоматию по Страбону), парадоксографов и эпистолографов (в том числе – письма Гиппократов). Рукопись эта была привезена из Константинополя около 1437 г., примерно сто лет спустя (в 1531 г.) использована для первого издания Парфения, и только почти через 40 лет (в 1568 г.), уже попав в Палатинскую библиотеку в Гейдельберге, – для editio princeps Антонина Либерала. Его осуществил в Базеле Вильгельм Хольцманн, более известный под именем Ксиландра, снабдивший свое издание латинским переводом. С тех пор «Метаморфозы» издавались еще 10 раз, не считая сводов Т. Гэйла (1675 г.) и А. Вестерманна (1843 г.). На живые языки «Метаморфозы» переводились не часто: в 1837 г. вышел немецкий перевод Ф. Якобса, в 1963 г. – тоже немецкий – Л. Мадера, и в 1968 г., вместе с новым изданием оригинала, – французский перевод М. Папатомпулоса*.

К сожалению, в отличие от Парфения, сам Антонин Либерал остается для нас личностью неизвестной. Исходя из того, что родовое имя «Антонин» было достаточно широко распространено в Риме в эпоху Антонинов и Северов, и присоединяя сюда сделанные его исследователями наблюдения над языком и стилем «Метаморфоз», разумнее всего датировать его жизнь концом II в. н.э. Может быть, он был образованным вольноотпущенником императора Антонина Пия, но это лишь предположение. Поэтому целесообразно сосредоточить наше внимание не на личности автора, а на его сочинении, которое по содержанию и использованным в нем мотивам допускает достаточно четкую классификацию сюжетов.

Во-первых, это – причины превращений. Здесь на первое место выступает такая архаическая категория, как гнев богов и нимф, спровоцированный преступным поведением или гордыней смертных, посмеявшихся оспаривать искусство богов: I, II, III, IV, VIII, IX, X, XI, XV, XVI, XX, XXII, XXIII, XXIV, XXIX, XXXI, XXXII, XXXV, XXXVIII, XXXIX.

Особый случай, когда чудовище Тифон, угрожающее власти Зевса, заключается в своем первоначальном виде под землю, но предварительно чуть ли не все боги, спасаясь от него, принимают вид различных животных (XXVIII).

Иногда, впрочем, боги проявляют свою милость, позволяя другим богам смягчить их гнев, или останавливая попытку смертного покончить жизнь самоубийством и заменяя смерть превращением: VI, XII, XIX, XXII, XXX, XXXII, XXXVI, XXXIX, XL. Еще одна причина – особое расположение богов или нимф: XXVI (нимфы превращают в эхо Гила, чтобы спрятать его от Геракла), XXVII (Артемиду подменяет Ифигению на алтаре телкой, сама же царевна остается жива и здорова, только переносится в Тавриду, а затем на Острова Блаженных), XXXIII (также на Острова Блаженных переносит Гермес по воле Зевса после смерти Алкмену). В двух последних случаях нет, собственно, превращения

* Antoninus Liberalis. Les Métamorphoses. Texte établi, traduit et commenté par M. Papathomopoulos. P., «Les Belles Lettres». 1968. По этому изданию сделан наш перевод и использован, насколько это возможно, обстоятельнейший комментарий. На русском языке «Метаморфозы» были изданы в 1890 г. в переводе В. Алексеева, который придал стилю Антонина, по его собственному выражению, «сухому» и лишенному «изысканства формы», окраску, более свойственную сказке («Увидал Гермохор и влюбился в нее... Сделал он надпись... Зарделась Ктесилла», гл. I, или: «Молод, прекрасен и отважен был Кефал», гл. XLI). Такого рода бесконечными инверсиями отличается весь перевод, не говоря уже о совершенно несвойственных Антонину фразеологизмах, вроде «души не чаяли», «стал рыть ему яму». После перевода В. Алексеева только два рассказа (№ 27 и 39) были переведены в сборнике «Памятники поздней античной научно-художественной литературы II–V вв.» (М., 1964).

(люди сохраняют свой облик), а есть подмена умершего. В другой раз превращение служит как бы наградой за подвиг (XXV).

Поводом для превращения может быть и собственная беспечность человека, но само превращение, конечно, не обходится без вмешательства богов (VII). На таком же бытовом уровне происходит превращение, когда обнаруживается инцест и его участники сами просят Зевса о своем исчезновении из мира людей (V, XXXIV). Также по воле матери, боящейся своего мужа, Лето изменяет пол ее дочери (XVII), а Аполлон превращает в птицу сына погорячившегося Евмела (XVIII). Дорийцы превратились в птиц вовсе без вины с их стороны, а став жертвой нападения врагов (XXXVII). Аналогичный случай – спасение Муниха и его детей от разбойников (XIV).

Наконец, в гл. XLI превращение лисы и пса в камни объясняется столкновением двух, заранее заданных условий: от пса никто не может скрыться, а лису никому не дано догнать.

В отношении «техники» превращения несколько раз сообщается, что бог прикасается к объекту метаморфозы рукой или жезлом (II. 6; IV. 7; VI. 3; X, 4; XXIII. 6; в XXIV. 3 Деметра выливает на оскорбившего ее Аскалаба остатки кикеона). В остальных случаях превращение происходит само собой.

Теперь мы можем перейти ко *второму* разряду классификации: *во что* превращаются люди, подвергшиеся этой процедуре? Чаще всего – в птиц, что не удивительно, поскольку одним из главных источников Антонина Либерала был Бей с его «Происхождением птиц». Итак: I (здесь голубка появляется после исчезновения Ктесиллы), II, III, V, VI, VII, IX, X, XI, XII) появление лебедей после того, как Кикин и его мать утопились в озере), XIV, XV, XVI, XVIII, XIX, XX, XXI, XXXVII (здесь любопытно противопоставление: тела убитых дорийцев исчезли, а души превратились в птиц). Сюда же можно присоединить превращение Керамба в жука (XXII), т.е. в существо, тоже способное летать.

Второе по частоте превращение – в скалы или камни: IV, XXIII, XXXIII (собственно, замена камнем умершей Алкмены), XXXVI, XXXVIII, XXXIX, XLI.

Затем – по убывающей частоте – следует превращение в животных (XXIV, XXVIII, XXIX, XXXV), в растения (XXXI, XXXII, XXXIV), в звезды (XXV, XXXVI – Амалфея), в эхо (XXVI). Особо следует выделить превращение смертных в бессмертных (XXVII, XXX, XXXII, XXXIII), исчезновение (VIII – на месте, где Ламия получила рану, забил источник, XIII, XL – вместо исчезнувших Аспалиды и Бритомартис появляются статуи) и перемену пола (XVII – в пределах главы приводятся еще 4 примера того же рода).

Что касается логики превращения, т.е. соответствия превращенного человека своему новому образу, то она соблюдается не часто. Так, Перифант превратился в орла, птицу Зевса, ибо при жизни был справедлив и благочестив, и люди чтли его, как Зевса (VI). Гипериппа превратилась в гагару, так как, спасаясь от огня, бросилась в воду (XIV); сыновья Полифонты, свирепые Агрый и Орей, закономерно стали стервятником и лагом (см. прим. 113), но служанка, не виновная в их злодеяниях, по собственной просьбе превратилась в безобидного зеленого дятла (XXI). Метморфозы богов, спасающихся от Тифона и принимающих облик различных зверей и птиц (XXVIII), можно отчасти объяснить, находясь на почве Греции (например, отождествление Аполлона с коршуном, Диониса – с козлом), отчасти, как это делают современные исследователи, – их синкретизмом с египетскими богами и их тотемами. Сознал ли сам Антонин Либерал это сходство, сказать трудно. Во всяком случае, этими примерами логическая связь превращаемого с его новым видом, по-видимому, исчерпывается.

Гораздо чаще составитель исходит из существующих названий птиц, животных или деревьев. Коршун по-гречески *léραξ* – стало быть, в него и превратился Гиерак (III); *ἀσκάλαρος* – «пятнистая ящерица», ею и стал человек по имени Аскалаб (XXIV); девушка Смирна стала деревом, с которого каплет мирра (XXXIV). Ср. также гл. VII, IX, XI, XV, XVIII, XIX, XX. Не отказывает себе Антонин Либерал и в наивных этимологических «объяснениях», сближая сходно звучащие слова, – см. прим. 37, 39, 40, 107, 193, 219.

В-третьих, общим для целого ряда рассказов является основание в честь превращенных новых святилищ или учреждений культов с жертвоприношениями: I. 6; IV. 7; XIII. 7; XVII. 6; XXV. 5; XXVI. 5; XXIX. 4; XXXII. 5; XL. 2, 4. С подобными заключениями можно сблизить то, что греки называли *αἴτιον*, т.е. объяснение причины какого-нибудь обряда или повадок определенных животных и птиц. К тому же, что уже сказано об установлении культов, можно добавить гл. XIII. 7 (почему в память об Аспалиде вешают козочку, не знавшую случки); XVII. 6; XXVI. 5; XXXII. 5: (почему женщинам нельзя присутствовать на состязаниях в честь Дриопы). Но есть объяснение и других явлений: почему цапля избегает

встречи с лошадьми (VII. 8), а коршун стал хищной птицей (III. 4); почему птица поинга предпочитает выедать глаза у птиц, рыб и змей (V. 5), а летучая мышь, сова и филин избегают дневного света (X. 4); почему птицы улетают, когда к «Диомедову острову» приближается корабль с иллирийцами (XXXVII. 6) и до сих пор идет война журавлей с пигмеями (XVI. 3). Откуда пошло название города Сибариса (VIII. 7), страны Ликий (XXXV. 3) и источника в Карию – «Слеза Библиды» (XXX. 4)?

В заключение – два слова о стиле Антонина Либерала. Красотами он не блещет, не избегает тавтологий и своего рода формул (например, кто-нибудь превратился в камень «там, где стоял»: IV. 7; XXVI. 3), легко соединяет настоящее время с прошедшим. Эту последнюю особенность мы старались передать в переводе, а там, где язык Антонина Либерала чересчур экономен, добавляли необходимые по смыслу русские слова, заключая их в ломаные скобки.

* * *

Перечень превращений**

- I. Ктесилла (превращается) в голубку после смерти.
- II. Сестры Мелеагра – в (птиц) Мелеагрид.
- III. Гиерак – в коршуна.
- IV. Крагалей – в скалу.
- V. Эгипий и Неофрон – в стервятников, Булида – в поингу, Тимандра – в синицу.
- VI. Перифант – в орла, его жена – в морского орла.
- VII. Анф, Эродий, Схеней, Аканф, Аканфида – в одноименных птиц, Автоной – в выпь, Гипподамия – в хохлатого жаворонка, слуга Анфа – в другую цаплю.
- VIII. Ламия или Сибарида – в одноименный источник Себариду.
- IX. Дочери Пиера – в одноименных птиц эмафид; названия же их такие: чомга, вертишейка, кенхрида, сорока, зеленушка, щегол, утка, зеленый дятел, драконтида.
- X. Левкиппа, Арсиппа, Алкафоя, дочери Миния, – в летучую мышь, сову, филина.
- XI. Пандарей – в морского орла, Аэдон и Хелидонида – в одноименных птиц, мать Аэдон – в галкиону, брат Аэдон – в удода, ее муж Политехн – в зеленого дятла.
- XII. Кикин, сын Аполлона, и Фурия, его мать, – в лебедей.
- XIII. Аспалида – в статую после смерти.
- XIV. Муних – в сарыча; Леланта, его жена – в зеленого дятла, из их детей Алкандр – в королька, Мегалетор – в ихневмона, Филей – в пса, Гипериппа – в гагару.
- XV. Меропида – в сову, Бисса – в одноименную птичку, Агрон – в ржанку, Евмел – в ночного ворона.
- XVI. Эноя – в журавля.
- XVII. Левкипп – из женщины в мужчину.
- XVIII. Аэроп – в одноименную птицу.
- XIX. Лаий, Келей, Кербер, Эголий – в одноименных птиц.
- XX. Клинис – в подорлика, Ликий – в ворона, Артемиха – в пифингу, Ортигий – в синицу, Гарпа и Гарпас – в одноименных птиц.
- XXI. Полифонта – в филина, Орей – в лага, Агрый – в стервятника, их служанка – в зеленого дятла.
- XXII. Керамб – в керамбака.
- XXIII. Батт – в скалу.
- XXIV. Аскалаб – в одноименное животное.
- XXV. Метиоха и Мениппа – в звезды-кометы.

** Собранию рассказов Антонина Либерала предшествуют два никак не озаглавленных перечня глав с обозначением превращений. Первый перечень содержит только очень краткое описание результатов изложения в избранных главах из числа первых 24-х. Например, I. Голубка. V. Стервятник (названия двух других птиц опущены). X. Летучая мышь (названия двух птиц опущены); в гл. IX и XX перечислены соответственно все 9 и 6 птиц. Второй перечень охватывает все главы и указывает в виде краткого резюме кто в кого (или во что) превратился. Только этот второй перечень переведен здесь без комментариев, которые приурочены к каждой из глав.

XXVI. Гил – в эхо.

XXVII. Ифигения – в божество, именуемое Орсилохой.

XXVIII. Тифон – в раскаленное железо, Аполлон – в коршуна, Гермес – в ибиса, Арес – в рыбу лепидота, Артемида – в кошку, Дионис – в козла, Геракл – в олененка, Гефест – в быка, Лето – в землеройку.

XXIX. Галинфиада – в ласку.

XXX. Библида – в одноименную нимфу гамадриаду.

XXXI. Мессапские юноши – в деревья.

XXXII. Дриопа – в тополь.

XXXIII. Алкмена – в камень после смерти.

XXXIV. Смирна – в одноименное дерево.

XXXV. Пастухи – в лягушек.

XXXVI. Пандарей – в скалу.

XXXVII. Дорийцы, прибывшие с Диомедом, – в птиц после смерти.

XXXVIII. Волк – в скалу.

XXXIX. Арсиноя – в камень.

XL. Бритомартис – в статую Афей.

XLI. Лиса и пес – в камни.

АНТОНИН ЛИБЕРАЛ

Метаморфозы

І. К т е с и л л а¹

[Рассказывает Никандр в книге III «Превращений»]

(1) Ктесилла, дочь Алкидаманта, происходила с Кеоса из рода Иулидов². Увидев ее, когда она во время Пифийского праздника танцевала вокруг алтаря Аполлона в Карфее, афинянин Гермохар влюбился в нее и подбросил ей в храме Артемиды яблоко с надписью. Она его подняла и прочитала надпись вслух. (2) Начертана же была клятва именем Артемиды, что девушка выйдет замуж за афинянина Гермохара. И тогда Ктесилла, устыдившись, отбросила яблоко и тяжело восприняла случившееся [подобно тому как Аконтий обманул Кидиппу]. (3) Когда Гермохар попросил руки Ктесиллы, ее отец согласился на брак и поклялся Аполлоном, прикоснувшись к лавру³. Когда же прошло время Пифийского празднества, Алкидамант позабыл о данной им клятве и собрался выдать дочь замуж за другого. (4) Между тем девушка совершала жертвоприношения в храме Артемиды, и Гермохар, тяжело переживая, что его обманули в отношении брака, вбежал в храм. Увидев юношу, девушка по воле богини влюбилась в него, и, сговорившись с ним при посредстве кормилицы, втайне от отца отплыла ночью в Афины и вступила в брак с Гермохаром. (5) Во время тяжелых родов Ктесилла по воле бога⁴ скончалась – за то, что ее отец нарушил клятву. И когда ее тело понесли для погребения, с ложа вспорхнула голубка, а тело Ктесиллы исчезло из виду. (6) Гермохару, обратившемуся за прорицанием к богу, тот велел основать святилище⁵ в Иулиде, посвященное Ктесилле; такое же самое прорицание он дал кеосцам. Они приносят жертвы и до сих пор; жители Иулиды называют Ктесиллу Афродитой, а остальные кеосцы – Дальновержицей.

¹ История Ктесиллы и Гермохара весьма напоминает рассказ Каллимаха об Аконтии и Кидиппе (см. Callimachus. Aetia, Iambi, Lyric poems [etc.]. Text... by С.А. Tripanis. L.-Cambr. Mass., 1958. P. 54–61; полный русский перевод дошедшего отрывка публикуется в кн.: Эллинистские поэты VII–III вв. до н.э. (М.: Ладомир, 1997) с той разницей, что история Кидиппы завершается благополучно. Принадлежит ли взятое в квадратных скобки в конце § 2 сравнение с обманом Аконтия Никандру, Антонину Либералу или позднему читателю, остается спорным.

² *Иулида*, как и ниже *Карфея*, – города на острове Кеос.

³ *Прикоснувшись к лавру*, т.е. придавая своей клятве наибольшую силу.

⁴ *По воле богов* – наказание за нарушение клятвы вполне могло переходить с виновного на его потомство.

⁵ *Основать святилище* – о рассказе с заключительной *ἀίτιον* см. вступительную заметку. Сходство с главой XIII подчеркивается общностью культового эпитета Ктесиллы и Аспалиды – *Ἐκαέρου* («Дальновержца»), т.е. обе являются местной ипостасью Артемиды.

II. Мелеагриды⁶

[Рассказывает Никандр в книге III «Превращений»]

(1) Ойней, сын Порфея и внук Ареса⁷, царствовал в Калидоне, и от Алфеи, дочери Фестия, родились у него сыновья Мелеагр, Ферей, Агелей, Токсей, Климен, Перифант и дочери Горга, Евримеда, Деянира и Меланиппа. (2) Когда Ойней однажды приносил в жертву первинки от имени всей страны, он забыл Артемиду⁸, и она в гневе наслала дикого кабана, который разорял землю и многих убил. Тогда Мелеагр и сыновья Фестия собрали доблестных героев со (всей) Эллады на войну против кабана. Те пришли и убили его. (3) Мелеагр, производя раздел его мяса героям, взял себе голову и шкуру как почетную добычу. Но Артемида разгневалась еще больше за то, что они убили ее священного кабана и возбудила среди них раздор. А именно, сыновья Фестия и остальные куреты требуют шкуру кабана, говоря, что им принадлежит половина добычи. (4) Мелеагр же отбирает шкуру силой и убивает сыновей Фестия. По этой причине разгорелась война между куретами и калидонцами, но Мелеагр не выходил на бой⁹, порицая мать за то, что она прокляла его за смерть ее братьев. (5) Когда же куреты были близки к тому, чтобы захватить город, Клеопатра, жена Мелеагра, убедила его помочь калидонцам; восстав против войска куретов, он сам умирает, так как мать сожгла головню¹⁰, врученную ей Мойрами. Ведь они выпряли ему такую долю, что он будет жить до той поры, пока остается в целости головня. (6) В сражении погибли и другие сыновья Ойнея, а среди калидонцев возникла величайшая печаль по Мелеагру. Сестры непрерывно плакали над его могилой, пока Артемида, прикоснувшись к ним жезлом, не превратила их в птиц и не поселила на острове Леросе, назвав их Мелеагридами. (7) Говорят, что они до сих пор весной и летом носят траур по Мелеагру. Две же из дочерей Алфеи – Горга и Деянира¹¹, как говорят, не превратились в птиц по милости Диониса, которому Артемида оказала такое расположение.

III. Гиерак¹²

[Рассказывает Бей в «Происхождении птиц»]

(1) Гиерак происходил из земли мариандинов¹³ и был человеком справедливым и знаменитым. Он учредил множество святилищ Деметры и получал от нее обильные плоды. (2) Когда же тевкры¹⁴ в назначенное время не принесли жертв Посидону, но по недосмотру их пропустили, Посидон, разгневавшись, погубил плоды их земли и наслал на них из моря страшное чудовище¹⁵. (3) Не будучи в силах противостоять чудовищу и выносить голод, тевкры отправили послов к Гиераку и просили отвратить от них голод, и он послал им (ячмень), пшеницу и другое пропитание. (4) А Посидон, разгневавшись, что Гиерак лишил

⁶ Источником большей части главы II являются скорее более ранние мифографы (ср. *Аполлодор*. I. VII. 10 – VIII. 3), чем Никандр, которого предыстория превращения Мелеагрид в птиц едва ли интересовала как слишком известная. Об участии Мелеагра ср. *Вакхилид*. V. 93–154; *Диодор Сицил*. IV. 34; *Овидий*. *Метаморфозы*. VIII. 270–525; недошедшие трагедии Софокла и Еврипида (фр. 515–539).

⁷ У Аполлодора отцом Ойнея назван Порфаон, дедом – Агенор.

⁸ *Заблыв Артемиду* – ср. историю Адмета у Еврипида в «Алkestиде» (Аполлодор. I. IX. 15).

⁹ *Мелеагр не выходил на бой* – ср. *Гомер*. Илиада. IX. 529–599.

¹⁰ *Мать сожгла головню* – широко распространенный вариант. См., кроме источников, упомянутых в прим. 6, также: *Эсхил*. Хозфоры. 609–612; *Овидий*. *Метаморфозы*. VIII. 445–525; *Павсаний*. X. 31. 4; *Гигин*. CLXXI; CLXXIV.

¹¹ *Деянира* – по некоторым источникам, дочь Алфеи от Диониса (*Аполлодор*. I. VIII. 2; *Гигин*. CXXIX). Отсюда – его заступничество за нее.

¹² История *Гиерака* известна только из «Метаморфоз» Антонина Либерала.

¹³ *Мариандины* жили в Вифинии, на северо-востоке Малой Азии.

¹⁴ *Тевкры* – троянцы, потомки троянского героя Тевкра, сына речного бога Скамандра и нимфы Идеи. см. *Аполлодор*. III. XII, 1.

¹⁵ *Наслал страшное чудовище*. – Рассказ напоминает историю о том, как Аполлон и Посидон, построившие для Лаомедонта стены вокруг Трои и не получившие обещанной награды, наслали на Трои морское чудовище, в жертву которому была обречена Гесиона. Ср. *Гомер*. Илиада. VII. 452 сл.; XXI. 441–457; *Овидий*. *Метаморфозы*. XI. 199–220; *Аполлодор*. II. V. 9; *Гигин*. LXXXIX.

его божественных почестей, превратил его в птицу, которая еще и теперь называется гиерак (ястреб). Заставив его исчезнуть (из числа людей), он изменил и его нрав: бог сделал так, что тот, кого люди (ранее) возлюбили, того (теперь) птицы возненавидели, и тот, который помешал многим людям умереть, (теперь) убивает множество птиц.

IV. Крагалея¹⁶

[Рассказывает Никандр в книге I «Превращений» и Афанадас¹⁷
в «Амбракийской истории»]

(1) Крагалея, сын Дриопа, жил в земле Дриопиде у «Геракловых вод»¹⁸, которые, как рассказывают, Геракл заставил течь, ударив палицей по поверхности горы. (2) Этот Крагалея был уже старым и считался у местных жителей справедливым и рассудительным. Когда он пас коров, к нему явились Аполлон, Артемида и Геракл, чтобы он рассудил их¹⁹ в споре за Амбракию, находящуюся в Эпире. (3) Аполлон говорил, что именно ему принадлежит этот город, так как его сыном был Меланей²⁰, воцарившийся над дриопами, взявший войной весь Эпир и родивший детей Еврита и Амбракию, по имени которой город зовется Амбракией. И сам он оказал этому городу огромные услуги. (4) А именно Сисифиды²¹, пришедшие по его приказу, помогли амбракиотам выиграть войну, разгоревшуюся с эпиротами, а Горг²², брат Кипсела, подчиняясь его прорицаниям, вывел в Амбракию переселенцев²³ из Коринфа; (также) согласно его пророчеству, амбракиоты восстали против Фалека, тиранически правившего городом, и как раз в это время Фалек погубил многих из своего окружения; вообще же это он (Аполлон) прекратил в городе частые гражданские войны, вражду и мятежи, а вместо них установил благозаконие, порядок и справедливость, почему еще и теперь у амбракиотов во время праздников и на пирах прославляют Пифийца-Спасителя. (5) В свою очередь, Артемида была готова отказать от вражды с Аполлоном, хотя считала справедливым с его согласия владеть Амбракией. Она выставляла следующую причину, чтобы владеть этим городом. Когда Фалек был в нем тираном и никто не смел от страха убить его, она на охоте показала Фалеку львенка; когда тот взял его в руки, из леса выскочила львица, набросилась на Фалека и растерзала ему грудь; амбракиоты же, избавившись от рабства, стали почитать Артемиду как свою Предводительницу²⁴ и, воздвигнув ей статую в виде Охотницы, поставили рядом с ней медную фигуру зверя. (6) Со своей стороны, Геракл заявлял, что Амбракия и весь Эпир – его собственность, так как им были побеждены кельты, хаоны и феспроты²⁵ и вообще все эпироты, которые, собравшись все вместе, пошли на него войной, замыслив отобрать у него коров Герiona²⁶. Со временем же из Коринфа пришел в качестве переселенцев и

¹⁶ Упоминаемый только здесь *Крагалея* – эпоним крагалидов, проживавших в южной части Фокиды.

¹⁷ *Афанадас* – автор, более не известный.

¹⁸ «*Геракловы воды*» – источник в Фермопилах.

¹⁹ ...чтобы он рассудил их. – Суд смертного над богами, в котором он неизбежно оказывается пострадавшей стороной, – фольклорный мотив. Ср. суд Париса, так же пасшего свои стада, как Крагалея.

²⁰ *Меланей*. – Ср. *Павсаний*. IV. II. 2. *Дриопы*, которых первоначально локализовали в предгорьях Парнаса, были вытеснены оттуда дорийцами и, как видно из настоящего изложения, расселились группами по разным областям Греции.

²¹ *Сисифиды* – поэтическое наименование коринфян, чей город, по преданию, был основан Сисифом. *Гомер*. Илиада. VI. 152 сл.; ср. *Аполлодор*. I. IX. 3; *Павсаний*. II. I. 1.

²² *Горг*, по другим источникам – один из четырех сыновей *Кипсела*.

²³ ...вывел ...переселенцев. – Покровительство при основании колоний и часто пророческое приказание на этот счет – один из постоянных функций Аполлона.

²⁴ *Предводительница* (ἡγεμένη) – культовый эпитет Артемиды. Ее храм в Амбракии упоминает *Полиен*. Военные хитрости. VII. 52 (ок. 230 г. н.э.).

²⁵ Победа Геракла вместе с калидонцами над феспротами упоминается Аполлодором (II. VII. 6).

²⁶ *Герiona* с его стадами локализируют обычно на крайнем западе Европы; однако Гекатей помешал его владение Эрифью в области Амбракии. Впрочем, место можно понять так, что эпироты пытались напасть на Геракла, когда он гнал коров Герiona с запада в Микены.

остальной люд и, вытеснив ранее прибывших, основал Амбракию. (7) Коринфяне же все происходят от Геракла²⁷. Выслушав это, Крагалея признал, что город принадлежит Гераклу. Тогда Аполлон в гневе прикоснулся к нему рукой и превратил Крагалея в камень там, где он стоял. Что касается амбракиотов, то они приносят жертвы Аполлону–Спасителю, но город считают собственностью Геракла и его детей, а Крагалею после праздника Геракла до сих пор приносят погребальные жертвы.

V. Эгипий²⁸

[Рассказывает Бей в книге I «Происхождения птиц»]

(1) У Анфея, сына Номiona, родился сын Эгипий. Жил он у самой границы Фессалии, и боги возлюбили его за благочестие, а люди – за благородство и справедливость. (2) Увидев Тимандеру, Эгипий в нее влюбился; узнав же, что она вдова и соблазнив ее дарами, стал приходить к ней в дом и совокупляться с ней. Сын Тимандры Неофрон (а он был ровесником Эгипию) тяжело это переживал и замыслил против него хитрость. (3) Дав большие дары²⁹ и убедив Булиду, мать Эгипия, он ввел ее в свой дом и стал спать с нею. Узнав же заранее время, когда Эгипий обычно являлся к Тимандре, Неофрон под каким-то предлогом удалил из дома свою мать, а вместо нее привел в дом мать Эгипия, чтобы-де вернуться к ней, и (таким образом) обманул обоих. (4) А Эгипий, не подозревая ничего из того, что подстроил против него Неофрон, совокупился с собственной матерью, считая ее Тимандрой. Когда же им овладел сон, Булида узнала собственного сына и, схватив меч, хотела лишить его зрения, себя же убить. Однако по воле Аполлона Эгипий пробудился и узнав, что за преступление подстроил ему Неофрон, возрев на небо, взмолился³⁰, чтобы все (участники этого нечестия) исчезли вместе с ним. (5) Зевс превратил их в птиц, и Эгипий вместе с Неофроном стали стервятниками; называют их одинаково, но они различаются по цвету оперения и величине: Неофрон стал меньшим. Булида же превратилась в поингу³¹, и Зевс не дал ей в пищу чего-либо растущего на земле, но (предоставил выедать) глаза у рыб, или птиц, или змей, за то что она хотела лишить зрения своего сына Эгипия. Тимандру он превратил в синицу; и до сих пор эти птицы никогда не появляются вместе.

VI. Перифант³²

(1) Перифант был в Аттике автохтоном еще до того, как появился сын земли Кекроп³³. Он царствовал над древними людьми, был справедливым, богатым и благочестивым, соорудил многочисленные святилища Аполлону, разбирал многочисленные тяжбы, и ни один человек его не бранил, (2) но он предводительствовал всеми по их доброй воле, и за его превосходство во (всех) делах люди перенесли (на него) почести, положенные Зевсу, и почитали, что они принадлежат Перифанту, построили его святилища и храмы и прозвали его Зевсом-Спасителем, Всевидящим и Милостивым. (3) И Зевс в негодовании хотел весь его дом испепелить молнией, но Аполлон упростил не губить совсем Перифанта, так как тот очень усердно его почитал. Зевс уступил в этом Аполлону и, явившись в дом Перифанта и застав его с женой, схватил их и превратил Перифанта в орла. Когда же его жена стала просить, чтобы Зевс и ее превратил в птицу, родственную Перифанту, он обратил ее в орлана. (4) И он дарует Перифанту почести взамен его благочестия в отношении людей,

²⁷ *Коринфяне... происходят от Геракла.* – Этот довод, явно противоречащий аргументам Аполлона (см. прим. 21), можно объяснить так, что многие знатные роды в Пелопоннесе возводили свое происхождение к Гераклу.

²⁸ Антонин Либерал – единственный, кто передает этот миф. К сюжетной ситуации ср. *Парфений*. XVII.

²⁹ *Дав большие дары.* – Ср. ниже XLI. 2–3; *Парфений*. XXV.

³⁰ *...Возрев на небо, взмолился...* Ср. VI. 3; XXI. 7; XXXIV. 5.

³¹ *Поинга* – не идентифицированная птица. Аристотель в «Истории животных» (IX. 18. 617a8), называет некую фoinгу «наиболее пожирающей глаза» (μάλιτα... ὀφθαλμοβόρος) из всех птиц.

³² Эта глава – одна из трех, к заглавию которых нет никаких комментариев. Поскольку речь в ней идет о превращении в птиц, то источником мог быть скорее всего Бей либо все тот же Никандр.

³³ *Кекроп* – первый аттический царь – Ср. *Аполлодор*. III. XIV. 1.

ибо он делает его царем над всеми птицами и дает ему сторожить (свой) священный скипетр³⁴ и восседать рядом с его тронem. Жене же Перифанта, которую Зевс превратил в орлана, предоставляет являться людям в качестве доброй приметы во всех их делах.

VII. Анф

[Рассказывает Бей в книге I «Происхождения птиц»]

(1) У Автоноя, сына Меланея, и Гипподамии³⁵, родились сыновья Эродий, Анф, Схеней, Аканф и дочь Акинфида³⁶, которой боги даровали прекрасную внешность. (2) Были же у Автоноя многочисленные табуны лошадей, и пасли их Гипподамия, его жена, и их сыновья. (3) Так как Автоною его обширнейшие владения не приносили никаких плодов из-за пренебрежения (сельскими) трудами, а родила ему земля камыш (схен) и чертополох (аканф), то по ним он и назвал детей Аканфом, Схенеем и Аканфидой, а старшего – Эродием, ибо земля его...³⁷. (4) Этот Эродий особенно возлюбил конские табуны и кормил их на лугу. Когда же Анф выгнал лошадей с луга, они, вынужденные искать пищу, понеслись и, напав на Анфа, стали пожирать его³⁸, громко зывавшего к богам о защите. (5) Отец, пораженный страхом, промедлил отогнать лошадей, как и слуга сына, мать же пыталась бороться с лошадьми, но по своей телесной слабости не смогла ничего сделать, чтобы отвратить гибель (сына). (6) И так они оплакивали умершего сына, что Зевс и Аполлон, сжалившись, превратили их всех в птиц: Автоноя – в выпь, так как он, будучи отцом Анфа, промедлил отогнать кобылиц, мать – в хохлатого жаворонка, так как она выпрямилась³⁹, сражаясь с лошадьми за сына. (7) Самого же Анфа, и Эродия, и Схеней, и Аканфа, и Аканфиду, ставших птицами, велели называть тем же именем, каким (их называли) и раньше, до превращения; слугу Анфа они сделали цаплей, так же, как брата юноши, но не вполне похожей, ибо это – белая цапля⁴⁰, размером значительно меньше черной и никогда не соединяется с анфом, подобно тому, как анф избегает лошади, так как от лошадей он претерпел величайшие бедствия. (8) И еще теперь, когда анф слышит ржание коня, он убегает, подражая вместе с тем его голосу⁴¹.

VIII. Ламия, или Сибарида

[Рассказывает Никандр в книге II «Превращений»]

(1) У подножия Парнаса, вблизи Крисы, в направлении на юг лежит гора под названием Корфида, и в ней и до сих пор находится громадная пещера, в которой жило чудовище огромной величины, которое одни называли Ламией, а другие – Сибаридой. (2) Это

³⁴ ...сторожить священный скипетр... – Ср. Пиндар. Пиф. I. 9.

³⁵ Аканфида – рукописное чтение; в «Оглавлении» (см. выше) – Аканфиллида, исправленная нами ради единообразия.

³⁶ Гипподамия – «укрощающая лошадей». Имя ее находится в прямом противоречии с отпущенными ей возможностями (см. § 5).

³⁷ Место испорченное. Любое предложение по его восстановлению должно исходить из спекулятивного сближения имени Ἐρῳδίδης со сказуемым τρώσσει, однако ни одно известное значение глагола не объясняет предложенных конъектур.

³⁸ ...Стали пожирать его... – ср. участие лошадей-людоедов в мифе о фракийском царе Диомеде, убитом Гераклом (Диодор Сицил., IV. 15.3; Филострат. Картины. II. 25; Аполлодор. II. V. 8; Гигин. XXX; Квинт Смирнский. VI. 245–248). Ср. также поведение обезумевших ослов у Антонина Либерала (XX. 5).

³⁹ Своим превращением в выпь и хохлатого жаворонка отец и мать Анфа обязаны исключительно излюбленному древними греками этимологическому сближению сходно звучащих слов: ἄκνος – «выпь», ἄκνέω – «медлить»; κορίβος – «хохлатый жаворонок»; ἐκορίβιστο – «выпрямилась». В действительности между сходно звучащими словами нет ничего общего.

⁴⁰ Здесь имя Ἐρῳδίδης ассоциируется с названием белой цапли (λευκέρωδιος).

⁴¹ Анф, как видно, тоже род цапли, умеющей подражать конскому ржанию и этим пугающей лошадей; в свою очередь, лошади при виде Анфа норовят его убить. См. Аристотель. История животных. IX. 609 b14; Элиан. О природе животных. VI. 19; Плиний. Естеств. история. X. 42, 116.

чудовище каждый день совершало вылазки и похищало с полей людей⁴² и домашний скот. И уже дельфийцы собирались запросить оракул о выселении и получить пророчество, в какую землю им следует направиться, как бог указал им на способ избавиться от несчастья: если они желают остаться (на своем месте), пусть они выставят у входа в пещеру юношу из числа граждан. (3) И они собрались сделать так, как сказал бог. Жребий вынул Алкионей, сын Диома и Меганеры, единственный у своего отца, отличавшийся как красивой внешностью, так и (прекрасным) душевным складом. (4) И вот жрецы, увенчав Алкионей⁴³, отвели его к пещере Сибариды; (в это время) Еврибат, сын Евфема из рода Аксия, молодой и знатный человек, выйдя по воле бога из земли куретов⁴⁴, случайно повстречал ведомого (на погибель) юношу. (5) Сраженный страстью и спросив (дельфийцев), по какой причине они шествуют, он счел, что будет чудовищным, если он не отобьет юношу силой, а позволит ему погибнуть жалкой смертью. (6) Итак, сорвав с Алкионей венки и возложив их себе на голову, велел вести себя вместо юноши. Но когда жрецы отвели его в пещеру, он вбежал туда, схватил Сибариду с ее ложа, вынес наружу и сбросил со скалы. (7) Когда он нес Сибариду, она ударила головой о выступ Крысы, получила рану и сделалась невидимой, а из этой скалы забил источник, который местные жители называют Сибаридой. По его имени локрийцы назвали город, основанный ими в Италии, Сибарисом⁴⁵.

IX. Эмафиды⁴⁶

[Рассказывает Никандр в книге IV «Превращений»]

(1) Зевс, совокупившись в Пиерии с Мнемосиной, породил Муз. В это время в Эмафии царствовал автохтон Пиер, и было у него девять дочерей. Они составили хор для соревнования с Музами, и на Геликоне произошло состязание⁴⁷ в мусическом искусстве. (2) И вот, когда пели дочери Пиера, все вокруг погружалось во мрак и никто не слушал их хора, а при пении Муз замирало небо, и звезды, и море, и реки, а Геликон, услаждаемый (их пением), стал от радости расти до неба, пока это не прекратил по воле Посидона Пегас, ударив копытом в его вершину⁴⁸. (3) За то, что (Эмафиды), будучи смертными, вступили в спор с богинями, Музы изменили их внешность и превратили в девять птиц⁴⁹. И еще теперь смертные называют их чомгой, вертишейкой, кенхридой⁵⁰, зеленушкой, щеглом, уткой, зеленым дятлом и драконтидой.

⁴² ...похищало с полей людей. – Ср. ниже XLI. 8; Павсаний. IX. XXVI. 7–8.

⁴³ Жрецы, увенчав Алкионей... – как искупительную жертву.

⁴⁴ ...земля куретов обычно отождествлялась с Этолией или Акарнией. См. выше II. 3.

⁴⁵ Сибарис был основан не локрийцами, а ахейцами. Здесь опять «этимологическое» сближение, чему соответствовало и существование вблизи Сибариса города Ламии, названного так по имени ливийской царицы, которую Зевс перенес в Италию (схолии к «Миру» Аристофана, ст. 758).

⁴⁶ Рассказы об Эмафидах и об Аскалабе (XXIV), заимствованные Антонином Либералом из кн. IV «Превращений» Никандра, нашли отражение также в кн. V «Метаморфоз» Овидия (ст. 294–314, 533–550).

⁴⁷ ...состязание смертных с богами в искусстве – распространенный мотив в эллинистическое время. Ср., например, ниже XXXI. 3–5 (состязание мессапиев с нимфами); Овидий. Метаморфозы. VI. 1–145 (Арахна и Афина); Павсаний. II. XXII. 9; Аполлодор. I. IV. 2; Гигин. CLXV (Марсий и Аполлон); Гомер. Илиада. II. 594–600; Аполлодор. I. III. 3 (Фамирид и Музы).

⁴⁸ От этого удара копытом Пегаса вырвался из поверхности Геликона источник Гиппокрена. См. Гесиод. Теогония. 6; Каллимах. Купание Паллады. 71; Овидий. Метаморфозы. V. 256–263; Страбон. VIII. VI. 21; Павсаний. IX. XXXI. 3.

⁴⁹ У Овидия (Метаморфозы. V. 294–314) все девять Эмафид превращаются в сорок.

⁵⁰ Кенхрида – птица, не идентифицированная, как и названная последней драконтида.

[Рассказывает Никандр в книге IV «Превращений» и Коринна⁵²]

(1) У Миния, сына Орхомена, были дочери Левкиппа, Арсиппа и Алкафея, и оказались они неумеренно трудолюбивыми. Они очень сильно порицали других женщин за то, что те, покинув город, предаются в горах вакхическим неистовствам, пока Дионис, приняв вид девушки, не посоветовал им не пропускать празднеств или мистерий бога. (2) Но они не захотели обратить на это внимания. Поэтому разгневанный Дионис вместо девушки стал оборачиваться то быком, то львом, то пантерой⁵³, а по станинам ткацкого станка во славу его потекли нектар и молоко⁵⁴. (3) При виде этих знамений девушек охватил страх. И тотчас, побросав жребий в сосуд, все трое стали их тянуть. Когда выпал жребий Левкиппы, она громко пообещала принести богу жертву и вместе с сестрами растерзала своего сына Гиппаса. (4) Покинув отцовский дом, они стали предаваться в горах вакхическим неистовствам, обедавая плющ, вьюнок и лавр, пока Гермес, прикоснувшись к ним железом, не превратил их в птиц. Одна из них стала летучей мышью, другая – совой, третья – филином, и все трое стали избегать солнечного света.

XI. Аэдон⁵⁵

[Рассказывает Бей в «Происхождении птиц»]

(1) Пандарей жил в Эфесской земле, где сейчас у города находится выступающая скала. Деметра дала ему в дар никогда не испытывать от еды тяжести в желудке, сколь много он бы ее не проглотил. (2) У Пандарея была дочь Аэдон; на ней женился плотник Политехн, который жил в Колофоне, в Лидии, и долгое время они наслаждались совместной жизнью. Родился у них единственный сын Итис. (3) Итак, пока они почитали богов, они были счастливы. Когда же с уст у них сорвалась нечестивая речь, что они любят друг друга больше, чем Гера и Зевс⁵⁶, Гера, разгневавшись на такие слова, нагнала на них Вражду, а та внесла раздор в их дела. Политехну надо было в короткое время кончить сиденье для возницы в колеснице, Аэдон – соткать ткань, и они договорились, что кто быстрее выполнит свою работу, тот подарит другому рабыню. (4) И когда Аэдон быстрее соткала ткань (ибо ей помогала Гера), Политехн, огорченный ее победой, пришел к Пандарею и сделал вид, будто он послан Аэдон, чтобы отвести к ней ее сестру Хелидониду. Пандарей, не заподозрив ничего плохого, дал (ему) увести ее. (5) Политехн же, заполучив девушку, надругался над ней в лесной чаще, передел в другое платье, остриг волосы на голове и пригрозил смертью, если она скажет что-нибудь об этом Аэдон. (6) Вернувшись домой, он по уговору отдал Аэдон девушку в качестве служанки, и та стала мучить ее работой, пока Хелидонида⁵⁷, держа в руках кувшин, не стала горько жаловаться у колодца, и Аэдон услышала ее слова. Когда же они узнали друг друга и обнялись, они стали замышлять беду для Политехна. (7) Они убили сына (Политехна), сложили его мясо в кастрюлю и сварили; Аэдон, попросив своего соседа сказать Политехну, чтобы отведал мяса, ушла с сестрой к отцу Пандарею и открыла ему, какое она испытала несчастье. А Политехн, узнав, что угощался мясом своего сына, бросился преследовать женщин до самого их отцовского дома, где слуги Пандарея схватили его и связали неразрывными узами за то, что он хотел нанести

⁵¹ Более подробный рассказ – у Овидия (Метаморфозы. IV. 1–415). По существу, «женский» вариант сказания о противостоянии Дионису, разработанный Еврипидом в «Вакханках».

⁵² *Коринна* – беотийская поэтесса из Танагры. Одни исследователи относят ее творчество к V в., другие – к эпохе эллинизма. Содержание ее творчества составляли главным образом местные сказания.

⁵³ *Бык, лев, пантера* особенно часто ассоциируются с Дионисом; первый из них – его зооморфная ипостась (см. Древнегреческая мелика. М., 1988. С. 412); о втором см. гомеровский гимн к Дионису, I, 44 сл.

⁵⁴ ...*потекли нектар и молоко*. – Ср. Гомер. гимн к Дионису. I. 34–36; *Элиан*. Пестрые рассказы. III. 42.

⁵⁵ В более распространенном варианте сказания действующими лицами являются афинская царевна Прокна, превращенная затем в соловья (ἀρδών), ее сестра Филомела, ставшая ласточкой (χελιδών), и фракийский царь Терей (будущий удад). См. *Овидий*. Метаморфозы. VI. 426–674; *Конон*. 31; *Аполлодор*. III. XIV. 8; *Гигин*. XLV; *Гераклит*. XXXV.

⁵⁶ ...*больше, чем Зевс и Гера*. – Ср. историю Кеика и Алкионы, восходящую еще к Гесиоду, – ВДИ. 1983. № 3. С. 123 сл.; *Овидий*. Метаморфозы. XI. 410–591.

⁵⁷ *Хелидонида* – уменьшительное имя от «Хелидон».

оскорбление дому Пандарея, и, намазав его тело медом⁵⁸, бросили в стадо. (8) Облепившие Политехна мухи стали его мучить, Аэдон же, жалея его ради прежней любви, отгоняла мух от Политехна. Когда ее увидели родители и брат, они, возненавидев, пытались ее убить. (9) Но Зевс, вместо того, чтобы дом Пандарея постигло большее зло, сжалившись, превратил всех в птиц. И одни из них, вылетив, устремились к морю, другие – в небо. Сам Пандарей стал морским орлом, мать Аэдон – алкионой, и они тотчас захотели броситься в море, но Зевс им в этом помешал. (10) Морьякам эти птицы служат доброй приметой. Политехн после превращения стал зеленым дятлом, потому что Гефест дал ему топор⁵⁹, когда он плотничал. И появление этой птицы – благо для плотника. Брат Аэдон стал удою; появление его благоприятно и для мореплавателей, и для находящихся на суше, а еще лучше – вместе с морским орлом и алкионой. (11) Что касается Аэдон и Хелидонида, то первая из них у рек и в лесной чаще оплакивает своего сына Итиса, вторая же по воле Артемиды стала жить рядом с людьми, потому что, по принуждению расставаясь с девичеством, громче всего взывала к Артемиде.

ХII. Кикн⁶⁰

[Рассказывает Никандр в книге III «Превращений» и спартаец Аревс⁶¹ в поэме «Кикн»]

(1) У Аполлона и Фурии, дочери Амфинома, родился сын Кикн. Он был хорош собой, а нравом – неприятен и дик, и неумеренно любил охоту. А жил он в полях между Плевроном⁶² и Калидоном, и было множество влюбленных в него из-за его красоты. (2) Но Кикн из-за высокомерия не допускал к себе никого из них. Вскоре его возненавидели и покинули все вздыхатели, остался с ним один Филий, но и его он оскорблял сверх всякой меры. В это самое время в земле этолийцев появился огромный величины лев, который нападал и на них самих, и на скот. (3) Итак, Кикн велел названному выше Филию убить льва, не прибегая к оружию; тот пообещал и убил его благодаря следующей уловке. Зная, в какое время лев выйдет на свое привычное место, Филий наполнил желудок обильной снедью и вином, и когда зверь приблизился, Филий вырыгнул снедь. (4) Лев, съев с голоду эту пищу, отпел от вина, и Филий, обернув руку одеждой, которую носил, заткнул ею пасть льва. Умертвив его и взвалив на плечи, он отнес его к Кикну и получил широкую известность за удачно исполненное поручение. (5) Однако Кикн приказал ему выполнить другое задание, еще более бессмысленное. Ибо в этом краю появились стервятники такой сверхъестественной величины, что они убивали многих людей. Их-то Кикн приказал взять живыми и принести (к нему), не применяя никаких ухищрений. (6) В то время как Филий находился в затруднении, как выполнить поручение, по воле бога орел, похитивший зайца, выпустил его полумертвого (из когтей), прежде чем донести до гнезда. Филий разорвал зайца и лег на землю, намазавшись его кровью. Стервятники набросились на него, как на мертвое тело, а Филий, схватив двух из них за лапы и крепко удерживая, отнес Кикну. (7) Тот же дал ему третье, еще более трудное задание: он приказал вывести из стада быка, ухватив его голыми руками, и доставить к алтарю Зевса. Филий, совершенно не зная, как ему поступить, чтобы выполнить приказание, взмолился о помощи к Гераклу. И во время этой молитвы появились два быка, которые сражались за одну телку, и, бодая друг друга рогами, свалились на землю. Когда они рухнули, Филий связал одному из них ноги и так дотащил его до алтаря, но по воле Геракла пренебрег (полным исполнением) приказа Кикна. (8) Тот же решил, что ему, вопреки ожиданию, нанесено ужасное бесчестие, в отчаянии бросился в озеро, которое называется Конопом⁶³, и исчез из виду. Из-за его гибели и Фурия, его мать,

⁵⁸ ...намазав его тело медом. – Ср. *Апулей*. *Метаморфозы*. VIII. 22. 5–6.

⁵⁹ ...дал ему топор. – Очередное «этимологическое» объяснение: *πέλεκϋς* – «зеленый дятел», *τέλεκος* – «секира», «обоюдоострый топор».

⁶⁰ *Кикн* – не следует его смешивать ни с одноименным сыном Ареса, которого убил Геракл (см. псевдогесиодовскую поэму «Щит Геракла»), ни с участником Троянской войны. О Кикне, герое Антонина Либерала, см. также: *Овидий*. *Метаморфозы*. VII. 371–381. Сходный рассказ о юноше, презирающем влюбленного в него, см. *Конон*. 16.

⁶¹ *Аревс* – неизвестный из других источников поэт.

⁶² *Плеврон* – город в Этолии, на северо-запад от Калидона.

⁶³ *Коноп* – местоположение этого озера неизвестно.

бросилась в то же самое озеро. По воле Аполлона они стали в озере птицами. (9) После их исчезновения переименовали и само озеро, которое стало <называться> Лебединым; во время весенних полевых работ на нем появляется много лебедей, а рядом находится и гробница Филия⁶⁴.

ХIII. Аспалида⁶⁵

[Рассказывает Никандр в книге II «Превращений»]

(1) У Зевса и нимфы Офрейды родился сын Мелитей, которого мать из страха перед Герой подбросила в лесу, ибо с ней сошелся Зевс. Однако по воле Зевса мальчик не погиб, но вырос, так как его кормили пчелы⁶⁶. Фагр, сын Аполлона и нимфы Офрейды, той самой, которая родила и Мелитея, «сына леса», случайно нашел его, пася овец. (2) Удивившись росту ребенка и еще больше – (окружавшим его) пчелам, он подобрал его, отнес домой и воспитывал очень усердно, дав ему имя Мелитей⁶⁷, так как выкормили его пчелы. Пришло на ум ему и предсказание, в котором бог когда-то велел спасти ребенка того же происхождения, которого кормят пчелы. (3) А мальчик, так как быстро возмужал, стал благородным мужем, возглавил многих из своего окружения и основал во Фтии город, назвав его Мелитой. В этой самой Мелите жил тиран, надменный насильник, которого местные жители не называют даже по имени, а чужеземцы прозвали Тартаром⁶⁸. Если до него доходил слух о красоте какой-нибудь девушки из местных, он приводил ее к себе и насильно совокуплялся с ней еще до замужества. (4) Итак, однажды он велел слугам, привести Аспалиду, дочь Аргея, человека из числа весьма заметных. Но девушка, когда ей стало известно это приказание, повесилась еще до прихода тех, кто должен был ее увести. Пока слух о ее смерти еще не распространился, брат Аспалиды Астигит поклялся отомстить тирану раньше, чем вынет из петли тело сестры. (5) Поспешно надев на себя платье Аспалиды и спрятав вдоль левого бока меч, он скрылся с глаз, будучи похож на девушку. Войдя же в дом тирана и застав его безоружным и без охраны, убивает его. (6) Жители Мелиты увенчали Астигита венком и проводили домой, исполняя пеан, тело же тирана утопили, бросив в реку, которую с тех пор еще и теперь зовут Тартаром. Но тело Аспалиды, которое разыскивали всеми силами, чтобы торжественно похоронить, найти не смогли: оно исчезло по воле бога, а вместо него появилась деревянная статуя рядом с изображением Артемиды. (7) Местные жители называют эту статую Аспалиды Амелита Дальновержица⁶⁹, и в честь ее каждый год девушки вешали козочку, не знавшую случки, потому что и Аспалида повесилась, будучи девушкой.

ХIV. Муних

[Так]⁷⁰

(1) Муних, сын Дрианта, царствовал над молоссами⁷¹ и был хорошим прорицателем и справедливым человеком. От Леланты у него были сыновья Алкандр (еще лучший прорицатель, чем он сам), Мегалетор, Филей и дочь Гипериппа. (2) Боги их возлюбили, так как были они все благородны и справедливы. Когда однажды ночью на них напали в поле разбойники и пытались их пленить, они стали бросать на них с высоты

⁶⁴ ...гробница Филия. – Обстоятельства смерти Филия Антонина Либерала не интересуют.

⁶⁵ Антонин Либерал – единственный источник этой истории.

⁶⁶ ...кормили пчелы. – Подброшенных детей в античной мифологии часто выкармливали животные: Телефа, сына Геракла, – лань; Эгисфа – коза, Ромула и Рема – волчица и т.п. Ср. ниже XIX. 2; XXX. 1; XXXVI. 1; Гигин. CCLII.

⁶⁷ ...дав ему имя Мелитей – естественно, от μέλισσα – «пчела», но почему оно названо уже в начале рассказа и откуда Фагр узнал в нем единоутробного брата, не разъясняется.

⁶⁸ ...прозвали Тартаром, т.е. дали имя, уже содержащее зловещее предзнаменование.

⁶⁹ Дальновержица – см. прим. 5.

⁷⁰ Так. – Это замечание (ср. также XXXIV; XXXVI; XXXVII) показывает, что автору указаний на источники нижеследующая история была известна, но он не мог найти или вспомнить откуда. Поскольку дело кончается превращением в птиц, источником мог быть все тот же Бей.

⁷¹ Молоссы – племя в Эпире; в их области находилось знаменитое прорицалище Зевса в Додоне.

башен⁷² (что попало под руку) (ибо не могли равняться силами с нападавшими); тогда воры подожгли их дома. Однако Зевс, ради их благочестия, не допустил такой плачевной смерти, а превратил всех в птиц. В частности, Гипериппа превратилась в гагару, так как, спасаясь от огня, бросилась в воду. Остальные же выпорхнули из огня, превратившись – Муних – в сарыча, Алкандр – в королька. А Мегалетор и Филей превратились в двух маленьких птиц, так как, спасаясь от огня, спустились по стене на землю. И первый из них – ихневмон, Филея же называют псом⁷³. Мать их превратилась в зеленого дятла. (4) Орел и цапля ведут с ним войну, ибо он разбивает их яйца, стуча по дубу в поисках мошек. А живут они все вместе в лесу и кустарнике, кроме гагары, которая обитает в озерах и в море.

XV. Меропида⁷⁴

[Рассказывает Бей в книге I «Происхождения птиц»]

(1) У Евмела, сына Меропа, были надменные и наглые дети Бисса, Меропида и Агрон. Жили они в Меропиде на острове Косе, и Земля приносила им обильные плоды, так как они почитали одну эту богиню и заботливо за ней ухаживали. (2) Они ни с кем не встречались, не ходили ни в город, ни на пиры, ни на праздники богов; больше того: когда кто-нибудь, принося жертвы Афине, звал девушек, брат отвергал приглашение. Он говорил, что не любит богиню со светлыми глазами, так как у его сестер глаза черные, и вообще ему неприятна птица сова⁷⁵. Если же их звали на праздник Артемиды, он говорил, что ненавидит богиню, бродящую по ночам⁷⁶. Если же звали на возлияние Гермесу, то говорил, что он не почитает бога-вора. (3) И так они очень часто оскорбляли богов. Тогда разгневанные Гермес, Афина и Артемида ночью предстали перед ними в их доме: Афина и Артемида – уподобившись девушкам, Гермес же – в пастушьей одежде⁷⁷. Обратившись к Евмелу и Агрону, он стал приглашать их принять участие в пирушке: он-де вместе с другими пастухами совершает жертвоприношение Гермесу. Что касается Биссы и Меропиды, то он пытался убедить (брата) отослать их к ровесницам в священную рощу Афины и Артемиды. (4) Так им сказал Гермес. Но Меропида, когда это услышала, стала нагло насмехаться над именем Афины, и та превратила ее в совенка. Бисса же, говорят, под своим собственным именем является птицей Левкофеи⁷⁸, Агрона, который, увидев это, схватил вертел и выбежал наружу, Гермес превратил в ржанку. Евмел стал сильно бранить Гермеса за то, что он превратил в птицу его сына; тогда тот и из него сделал ночного ворона⁷⁹, вестника несчастий.

XVI. Эноя

[Рассказывает Бей в книге II «Происхождения птиц»]

(1) У людей, которых называют пигмеями, родилась дочь по имени Эноя⁸⁰; внешность ее не вызывала порицания, но нрав был неприятный и высокомерный. И нисколько ее не заботила мысль ни об Артемиде, ни о Гере. (2) Выйдя замуж за одного из граждан Никодаманта, человека справедливого и знающего меру, она родила сына Мопса. Из любви к нему все пигмеи принесли ей многочисленные дары по случаю рождения сына. Гера же, браня Эною за то, что та не почитала ее, превратила ее в журавля, вытянув в длину ее шею и сделав высоко летающей птицей. И она развязала войну между ней и пигмеями. (3)

⁷² ...с высоты башен, т.е., видимо, с укреплений, окружавших их поместье в качестве защиты; судя по дальнейшему, дети Муниха успели добежать до своей усадьбы.

⁷³ Ихневмон и пс – не идентифицированные птицы.

⁷⁴ Антонин Либерал – единственный источник этой истории.

⁷⁵ ...неприятна сова – как священная птица Афины.

⁷⁶ ...богиню, бродящую по ночам. – Артемида отождествлена здесь с Гекатой-Селеной, хранительницей перекрестков, особенно в ночное время.

⁷⁷ ...в пастушьей одежде – как и подобает богу – покровителю пастухов и их стад.

⁷⁸ Левкофея – морская богиня – у Гомера и позже является в виде нырка. Бисса (вероятно, то же самое, что βίσα или βίσα – «сова») – признак ее принадлежности к хтоническим божествам.

⁷⁹ Ночной ворон – разновидность филина, предвещающего смерть.

⁸⁰ Антонин Либерал – единственный, кто дает ей это имя. В других источниках, восходящих к Бео, ее называют Герана, что делает более естественным ее превращение в журавля (γέρανος).

Эноя же, от тоски по сыну Мопсу, летала вокруг дома и не оставляла его. И от этого еще и до сих пор идет война между журавлями и пигмеями.

XVII. Левкипп

[Рассказывает Никандр в книге II «Превращений»]

(1) Галатея, дочь Еврития и внучка Спартона, вышла замуж за Лампра, сына Пандиона, который жил в Фесте на Крите; человек он был из хорошего рода, но удачи в жизни ему не было... (2) Когда Галатея была беременна, он молился, чтобы родился сын, а жене приказал, если родится дочь, удалить ее с глаз долой. И так, уйдя из дому он пас свои стада, когда у Галатеи родилась дочь. (3) И мать, пожалев новорожденную, подумала, каким пустынным окажется дом (без ребенка); к тому же, и сновидения, и прорицатели поддерживали ее, советуя воспитывать девочку, как мальчика. Она обманула Лампра, говоря, что родила мальчика, и стала так воспитывать девочку, назвав ее Левкиппом⁸¹. (4) Когда же девушка выросла и проявилась ее несказанная красота, Галатея испугалась, что нет больше возможности скрывать правду от Лампра; она укрылась в святилище Лето и стала горячо молить богиню, чтобы вместо дочери у нее мог появиться сын, подобно тому, как Кенида⁸², дочь Атрака, по желанию Посидона стала лапифом Кенеом. (5) Так же и Тиресий⁸³ стал из мужчины женщиной, когда он убил попавшихся ему на перекрестке спаривающихся змей, а потом опять из женщины – мужчиной, снова убив змею. Часто и Гиперместра⁸⁴ велела продавать себя за плату, как женщина, а, став мужчиной, обеспечивала пропитанием своего отца Эфона. Изменил свой пол и критянин Сипрет⁸⁵, чтобы увидеть на охоте купание Артемиды. (6) Лето сжалилась над непрерывно горовавшей и молившей ее Галатеей и изменила природу ее дочери, превратив ее в юношу. Жители Феста все еще помнят об этом превращении и приносят жертвы Лето Фитии⁸⁶, которая позволила вырасти мужскому члену у девушки, а праздник называют Разоблачением (Экдисия⁸⁷), так как Левкипп сбросил пеплос. (В Фесте) существует обычай, что перед бракосочетанием женщины ложатся рядом со статуей Левкиппа.

XVIII. Аэроп

[Рассказывает Бей в книге II «Происхождения птиц»]

(1) Евмел, сын Евгнота, жил в беотийский Фивах, и был у него сын по имени Ботр. Этот Евмел безгранично почитал Аполлона. (2) И однажды, когда он приносил ему жертву, присутствовавший при том его сын Ботр отведал от мозга барана, прежде чем освятить его на алтаре. Узнав о случившемся, Евмел в гневе схватил с алтаря головню и ударил ею сына по голове⁸⁸. Мальчик упал, обливаясь кровью, и забился в судороге. (3) Когда это увидели мать, и отец, и слуги, их охватило страшное горе. Но Аполлон, так как Евмел его почитал, сжалился и превратил мальчика в птицу осеода, которая и теперь кладет яйца в земле и все время стремится летать.

⁸¹ Назвав ее Левкиппом. – Противоположная ситуация, когда юноша Левкипп маскируется под девушку, – у Парфения, XV, и Павсания, XVIII. XX. 2–4, но там его разоблачение кончается смертью. Ср. также Палефат. X.

⁸² Кенида. – См. Аполлоний Родос. I. 57–64; Овидий. Метаморфозы. XII. 459–532; Аполлодор. Эпитома. I. 22.

⁸³ Тиресий. – См. Овидий. Метаморфозы. III. 316–338; Аполлодор. III. VI. 7; Гигин. LXXV.

⁸⁴ Гиперместра, соблазненная Посидоном, получила от него взамен способность менять свой пол (Ликофрон. Александра. 1391–1396). Чаще, однако, эту историю связывают с дочерью Эрисихтона Местрой, которая таким образом пыталась прокормить своего отца, испытывавшего по воле Деметры неутолимый голод. См. Каллимах. Гимн к Деметре, 61–117; Овидий. Метаморфозы. VIII. 738–878.

⁸⁵ Сипрет. – Имя это больше нигде не засвидетельствовано.

⁸⁶ Фития (Φιτίη) – неизвестный из других источников эпитет Лето, сближаемый с глаголом φύω – «расти, выращивать».

⁸⁷ Экдисия (Ἐκδίσια) – тоже неизвестный из других источников праздник, «этимологически» сближаемый с глаголом ἐκδίσω «раздеваться», хотя непонятно, зачем Левкиппе надо было менять свою мужскую одежду.

⁸⁸ Ср. похожий рассказ у Павсания, I. XLII. 6.

[Рассказывает Бей в книге II «Происхождения птиц»]

(1) Говорят, на Крите есть священная пещера⁹⁰, полная пчел, в которой, как рассказывают, Рея родила Зевса, и является нечестием, если кто-нибудь туда проникает, будь то бог или смертный. Каждый год⁹¹ в определенное время видят, как из пещеры вырывается яркий огонь. (2) Рассказывают, что это происходит, когда во время родов проливается кровь Зевса. Населяют пещеру священные пчелы⁹², кормилицы Зевса. В эту пещеру отважились войти Лайи⁹³, Келей, Кербер и Эголий⁹⁴, чтобы набрать как можно больше меда. Защитив все тело медными доспехами, они набрали пчелиного меда и увидели пеленки Зевса, когда медные доспехи раскололись на их телах. (3) Зевс, прогремев громом, хотел метнуть в них молнию, но этому помешали Мойры и Фемида, ибо было бы нечестием, если кто-нибудь умер бы в пещере. Тогда Зевс превратил их всех в птиц, и пошла от них порода птиц-прорицателей, каковы певчие дрозды, зеленые дятлы, керберы⁹⁵ и сипухи. Появляясь, они служат благоприятным и надежным предзнаменованием по сравнению с другими птицами, так как видели кровь Зевса.

(Продолжение следует)

⁸⁹ Антонин Либерал – единственный письменный источник этой истории. Существует, однако, амфора из Вульчи (VI в. до н.э.), на которой изображено, как с героев падают расколовшиеся доспехи (см. конец § 2).

⁹⁰ ...*священная пещера*. – Речь идет о горе Дикте на Крите, в которой, по традиционной версии, Рея укрыла от Крона новорожденного Зевса. Ср. ниже, XXXVI, где кормилицей Зевса названа коза; *Аполлодор*. I. I. 7.

⁹¹ *Каждый год...* – Зевс здесь, по аналогии с вегетативными божествами, представлен рождающимся ежегодно. См. гимн юному Зевсу в кн.: Древнегреческая мелика. С. 417–422.

⁹² *Населяют пещеру священные пчелы*. – Ср. Пиндар. Фр. 123; Петроний. LVI.

⁹³ *Лайи* – конечно, не фиванский царь, убитый Эдипом.

⁹⁴ *Келей, Кербер, Эголий* более нигде не упоминаются.

⁹⁵ *Кербер* – не идентифицированная птица.